

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

*А.С. Стаценко, Н.Ю. Зимина**Кубанский государственный**технологический университет**г. Краснодар, Россия**annaphil@mail.ru***СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ
В ТЕКСТАХ РЕЛИГИОЗНОГО СТИЛЯ***[Anna S. Statsenko, Natalya Yu. Zimina***Complex syntactical integral in religious style texts]**

Religious style for a long time in native philological science remained out of researches, that is reasoned by a variety of courses: from political to psychological. Changes of these reasons led to relieving of taboo from this topic, consequently to growth of linguists' interest to this theme. As it well-known all functional styles have its specific characteristics, a row of its specifications let separate one functional style from another one. Study of complex syntactical integer, its types that are used in religious style let determine its particularities in this language level, a wide study of regularities in its language realization is carried out, different research data in this field are summarized.

Key words: style, religious functional style, syntax, complex syntactical integer, superphrasal, period.

Религиозный стиль стал предметом исследования в отечественной стилистике относительно недавно: в начале 2000-х годов о нем только стали робко говорить лингвисты, серьезное же внимание ученых он привлек лишь десятилетие спустя. На сегодняшний день религиозный стиль остается самым малоизученным и неоднозначным: начиная от его наименования (в разных источниках его называют и религиозно-проповедническим, и церковно-проповедническим, и церковно-религиозным) и дефиниции до дискуссии о его сепарации и формах выражения. В наших исследованиях, посвященным этому стилю, мы доказали его неоспоримую самостоятельность и наличие всех оснований для его выделения в отдельный функциональный стиль в системе функциональных стилей современного русского

литературного языка [13; 14]. Безусловно, изучение религиозного стиля не может на этом остановиться, оно продолжается в рамках исследования его языковых, жанровых, стилистических особенностей.

Изучение функционирования сложных синтаксических конструкций в текстах религиозного стиля позволит дополнить уже существующие исследования новыми данными, обобщить полученный в этой области фактический материал, даст основания для новых изысканий в рамках рассмотрения функционирования религиозного стиля в современном русском литературном языке.

Актуальность и важность изучения синтаксических особенностей религиозного стиля, по нашему мнению, основывается на суждениях А.А. Потебни, который считал, что именно синтаксис является «...опорой и основой всякой истории языка» [4, с. 155]. Поскольку предложение является минимальной единицей человеческой речи, грамматически организованной соединением слов, обладающее смысловой и интонационной законченностью, коммуникативной единицей языка, то смысл, заложенный в нем отражает не только формально-грамматический уровень, но и логический, и психологический, иными словами изучение особенностей антропоцентрического, коммуникативного синтаксиса позволит делать более обширные выводы, касающиеся и логического, и психологического аспектов [8, с. 173]. Сложное синтаксическое целое представляет собой полноценное содержание, заключенное в единицу более высокого порядка, нежели предложение, по структуре – это группа предложений, которая объединена в тесно связанную по смыслу синтаксическую единицу, часто такого рода комплексную структуру еще называют сверхфразовым единством, или структурно-смысловым единством, или прозаической строфой. Использование сложного синтаксического целого позволяет передать более комплексную семантику текста, обладает большей степенью воздействия на адресата, что напрямую связано с функцией религиозного стиля.

Не любая группа предложений способна называться сложным синтаксическим целым, для его вычленения необходим ряд условий, среди которых можно выделить наличие как постоянных, так и факультативных характеристик. К числу постоянных можно отнести следующие: 1) форма монолога; 2) как минимум два предложения; 3) широта охвата рассматривае-

мой темы; 4) общность смыслового плана; 5) общая интонация; 6) единый субъект; 7) развитие, развертывание содержания предыдущего предложения в последующем; 8) коммуникативная завершенность.

Среди факультативных признаков выделяют: 1) наличие слов, указывающих на связь мыслей, среди которых могут быть союзы, вводные слова, местоимения, наречия и так далее; 2) порядок слов, указывающий на связь между предложениями; 3) лексическая преемственность; 4) наличие так называемого зачина в первом предложении и концовки – в последнем предложении [2, с. 189; 3; 9, с. 417-418].

В качестве иллюстрации подходящего подо все указанные выше характеристики сложного синтаксического целого можно привести следующий комплекс предложений: *«Христос не переубедил всех, кто Его слушал. Более того, в результате этой проповеди Он закончил бы свою жизнь на кресте, если бы не Воскресение. То есть с обывательской точки зрения, Христос – это неудачник. Если люди не верят в Воскресение, то чем все закончилось? Он погиб, Его казнили. А святые апостолы? Все до одного, кроме Иоанна Богослова, – все были казнены. Слушайте, это же группа неудачников, они все потеряли. Но две тысячи лет все то, что проповедовал Христос и апостолы, существует, вдохновляет людей, вдохновляет деятелей искусства, писателей, которые все-таки, несмотря на существующее сегодня внешнее давление, создают нравственные произведения. Но самое главное – Христос находит место в сердце очень многих людей. И мы сегодня видим в России обращение к вере огромного количества людей. Это, действительно, феномен, я думаю, исторического значения – восстановление жизни Церкви, обращение молодежи. И если люди выбирают этот узкий путь, то, несомненно, он приведет их к звездам, потому что это путь к небу, путь к вершине. Он всегда трудный, но спасительный»* [10].

Анализ религиозных текстов показывает, что употребление сложного синтаксического целого – явление отнюдь не редкое, особенно в тех формах, которые позволяют передавать тексты большого содержания (проповедь, обращение, приветственное слово и так далее). Эта особенность объяснима, если учитывать тот факт, что «основной единицей речи, выражающей законченное высказывание, является не предложение, а текст, предложение-высказывание есть лишь частный случай, особая разновидность текста. Текст яв-

ляется высшей единицей синтаксического уровня» [7, с. 9], то есть именно комплекс объединенных смыслом, интонационно и грамматически предложений позволяет более точно проанализировать интенциональность и семантику, в «таких конструкциях смысл, намерение говорящего выявляются лишь в составе целого единства» [5, с. 3].

По своей структуре сложное синтаксическое целое может иметь однородный и неоднородный состав. Однородный состав обычно реализуется параллельной связью, то есть наличием либо синтаксического параллелизма, либо смысловой связки: перечисления, сопоставления, противопоставления. Следует отметить, что однородный состав не обязательно указывает на смысловую неполноценность каждого отдельно взятого предложения, то есть они могут быть как относительно самостоятельными в семантическом аспекте, так и зависимыми от предыдущего предложения. Все же чаще всего в однородной связи наблюдается автосемантичность предложений, входящих в сложное синтаксическое целое. Рассмотрим такой пример: *«Еще вчера мы вместе с учениками Господа скорбели о смерти своего любимого Учителя, а сегодня со всем миром – видимым и невидимым — торжествуем: «Христос бо воста, веселие вечное» (Канон Святой Пасхи). Еще вчера, казалось, была потеряна последняя надежда на спасение, а сегодня мы обрели твердое упование на жизнь вечную в невечернем дне Царства Божия. Еще вчера призрак тления довлел над творением, ставя под сомнение сам смысл земного бытия, а сегодня мы возвещаем всем и каждому о великой победе Жизни над смертью»* [10]. Единый смысловой пласт достигается при помощи анафоры, параллелизма видо-временных форм глагола, параллелизма в построении предложений.

Неоднородный состав чаще всего представлен цепной связью, в которой каждое последующее предложение дополняет, расширяет смысл сказанного, при этом представляет собой несамостоятельную в семантическом аспекте единицу. Изолированность каждого отдельно предложения при такой связи приводит к потере смысла, например: *«Сегодня, как и в каждый праздник, посвященный Богородице, читается одно и то же Евангелие, которое хорошо известно людям, часто посещающим храм, – это повествование о Марфе и Марии, и о встрече с Господом и Спасителем в их доме. Заканчивается это евангельское чтение словами: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюда-*

ющие его» (Лк. 11:28). В славянском переводе мы используем другое слово: «Блаженны слышащие слово Божие и хранящие его. Эти два слова – «соблюдение» и «хранение» – имеют большое значение. Хранить можно только то, что тебе дорого. Мусор мы не храним – мы его выкидываем. А то, что нас связывает с родными, с близкими, с прошлым, с какими-то значительными событиями в нашей жизни, мы непременно храним. Почти никогда мы не продаем то, что нам дорого, и не обмениваем на что-то другое. И тем более мы не отказываемся добровольно от того, что для нас дорого» [12]. В предложенном примере мы можем наблюдать не только синсемантичность предложений, но ряд других признаков: общности смыслового плана, наличие единого субъекта, развитие содержания предыдущего предложения в последующем, наличие зачина и концовки, использование лексического повтора или повтора форм слова: *слово, слово- словами Божие, блаженны, Евангелие - евангельское, хранить - храним*, общность видо-временных форм глагола.

Следует отметить, что сложное синтаксическое целое не всегда равняется абзацу, а может выходить за его границы: «Что означает для нас слышать слово Божие? В наше время, когда мир переполнен информацией, слово «слышать» становится ключевым. На нас обрушивается колоссальный информационный поток – огромное количество слов, идей, мыслей. И чаще всего многое из того, что мы слышим, проходит мимо нас, ибо никакого человеческого разума не хватит, чтобы аккумулировать все, что входит в наше сознание или прикасается к нашему слуху.

Господь говорит: *блаженны те, кто слышит слово Божие и исполняет или хранит его. Другими словами, человек спасается, если он слышит Божие слово и хранит его...*» [12]. Основанием при выделении сложного синтаксического целого, выходящего за рамки абзаца, все-таки является семантическая и логическая связь между предложениями. Кроме того, сложное синтаксическое целое может найти свою реализацию в периоде: стилистической фигуре, которая представляет «собой семантико-структурное единство, образованное простым или сложным предложением...» [6, с. 282].

Само понятие «период» исторически связано в нашем языке с противопоставлением простого и сложного предложений, с так не прижившимся термином «слитное предложение», с простым подсчетом количества основ (см., например, работы А.Х. Востокова), но даже в этом часто ошибочном обосно-

вании период понимался как «смысловое и интонационное единство» [4, с. 103], которое отличается полнотой развертывания мысли, стройным интонационным рисунком, плавностью, музыкальностью [15, с. 163].

В отличие от сложного синтаксического целого, где количество частей не ограничено, период представляет собой двучленную структуру: первая интонационная часть (протазис) обычно произносится с повышением тона, вторая часть (аподозис) – с понижением; а между ними делается глубокая пауза [1, с. 321]. Период – это протяженная синтаксическая единица, которая используется для законченного оформления мысли. Рассмотрим пример: *Когда же подвиг становится содержанием жизни не только отдельного человека, но и всего народа, когда в устремлении к гóрнему соединяются сердца миллионов людей, готовых защищать свою Родину, отстаивать высокие идеалы и ценности, тогда происходят поистине удивительные, чудесные и порою даже необъяснимые с точки зрения формальной логики вещи* [11].

Использование периода в текстах религиозного стиля оправдано с точки зрения цели: убеждения, достижение которой может быть более простым при создании особого патетического звучания, акцентировании торжественности, увеличения эмоциональности.

Функционирование сложного синтаксического целого в рамках религиозного стиля оправдано не только целеустановкой последнего, но самой структурой сложного синтаксического целого, позволяющей более полно и точно передать авторский замысел, раскрыть более детально тему, логически и семантически верно реализовать интенцию говорящего, что дает широкое исследовательское поле не только с позиции традиционной грамматики, и лексики, но и психолингвистики, социолингвистики, прагматики.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 2014. 576 с.
2. Брусенская Л.А. Учебный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 256 с.
3. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка // [Электронный ресурс] <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook089/01/part-055.htm> (дата обращения 22.01.2021).

4. *Виноградов В.В.* История русских лингвистических учений. М., 2005. 559 с.
5. *Водясова Л. П.* Сложное синтаксическое целое в современном эрзянском языке: диссертация ... доктора филологических наук. Саранск, 2001. 350 с.
6. *Кузнецова А.А.* Период // Стилистический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 282-285.
7. *Москальская О.И.* Грамматика текста. М., 1981. 183 с.
8. *Колесникова О.П.* Новый аспект немецких энантиосемичных синтаксических конструкций с ALS OB // Гуманитарные и социальные науки. № 6. Ростов-на-Дону, 2020. С. 172 - 179. <http://www.hses-online.ru/2020/06/19.pdf> (дата обращения 25.01.2021).
9. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А.* Современный русский язык. М., 2007. 448 с.
10. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Интервью телеканалу «Russia Today» // [Электронный ресурс] <http://www.patriarchia.ru/db/text/4697676.html>. (дата обращения 16.12.2020).
11. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Пасхальное послание архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви (11 апреля 2015) // [Электронный ресурс] www.patriarchia.ru. (дата обращения 11.12.2020).
12. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл Первосвятительское слово // [Электронный ресурс] www.patriarchia.ru. (дата обращения 11.01.2021).
13. *Стаценко А.С.* Религиозный стиль как составляющая функциональной стилистики современного русского литературного языка // Булатовские чтения: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2018. Т. 7. С. 128-129.
14. *Стаценко А.С.* Стилеобразующие черты религиозного стиля / Вопросы образования и науки: теоретические и практические аспекты: материалы Международной научно-практической конференции ЧОУ ВО «СИ-ВШПП», НИЦ «Поволжская научная корпорация» (30 апреля 2017 г.). Самара, 2017. С.86-88.

15. *Стаценко А.С., Рыженко Ю.А.* Функционирование экспрессивных синтаксических конструкций в текстах религиозного стиля // Гуманитарные и социальные науки. № 3. Ростов-на-Дону, 2018. С. 155-166. <http://www.hses-online.ru/2018/03/17.pdf> (дата обращения 25.01.2021).

R E F E R E N C E S

1. *Akhmanova O.S.* Dictionary of linguistic terms. M., 2014.576 p.
2. *Brusenskaya L.A.* Educational dictionary of linguistic terms. Rostov-on-Don: Phoenix, 2005.256 p.
3. *Valgina N.S.* The syntax of the modern Russian language // [Electronic resource] <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook089/01/part-055.htm> (accessed 22.01.2021).
4. *Vinogradov V.V.* History of Russian linguistic teachings. M., 2005.559 p.
5. *Vodyasova L.P.* Complex syntactic whole in the modern Erzya language: thesis. Saransk, 2001.350 p.
6. *Kuznetsova A.A.* Period // Stylistic Encyclopedic Dictionary. M., 2003.P. 282-285.
7. *Moskalskaya O.I.* Grammar of the text. M., 1981.183 p.
8. *Kolesnikova O.P.* A new aspect of German enantiosemic syntactic constructions with ALS OB // Humanities and social sciences. No. 6. Rostov-on-Don, 2020. P. 172 - 179. <http://www.hses-online.ru/2020/06/19.pdf> (date of access 25.01.2021).
9. *Rosenthal D.E., Golub I.B., Telenkova M.A.* Modern Russian language. M., 2007.448 p.
10. His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. Interview to the TV channel "Russia Today" // [Electronic resource] <http://www.patriarchia.ru/db/text/4697676.html>. (accessed 16.12.2020).
11. His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. Easter message to archpastors, pastors, deacons, monastics and all the faithful children of the Russian Orthodox Glorious Church (April 11, 2015) // [Electronic resource] www.patriarchia.ru. (accessed 11.12.2020).

12. His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia, the First Holy Word // [Electronic resource] www.patriarchia.ru. (accessed 11.01.2021).
13. *Statsenko A.S.* Religious style as a component of the functional stylistics of the modern Russian literary language // Bulatov readings: materials of the international scientific-practical conference. Krasnodar, 2018. Vol. 7, pp. 128-129.
14. *Statsenko A.S.* Style-forming features of the religious style / Issues of education and science: theoretical and practical aspects: materials of the International Scientific and Practical Conference Research Center "Povolzhskaya Scientific Corporation" (April 30, 2017). Samara, 2017. P. 86-88.
15. *Statsenko A.S., Ryzhenko Yu.A.* Functioning of expressive syntactic constructions in religious texts // Humanities and social sciences. No. 3. Rostov-on-Don, 2018. P. 155-166. <http://www.hses-online.ru/2018/03/17.pdf> (accessed 25.01.2021).

25 января 2021 г.
